

Фибулы дакийского городища Малая Копаня в аспекте выделения хронологических горизонтов

Древности Верхнетисского региона рубежа нашей эры представлены многочисленными памятниками дакийской культуры. Среди них выделяется Малокопанское городище - наиболее мощный форпост лагов на северо-восточной окраине Карпатской котловины. Не исключено, что это городище может быть отождествлено с Сегидавой, изображённой на картах греческого географа Птолемея (Ptol., Geogr., II, 11, 13).

В ходе многолетних раскопок на площади 1,65 га были вскрыты десятки жилищ и построек, собран огромный вещевой материал. Это лентная и гончарная посуда, орудия труда, оружие, предметы быта и культа, украшения и принадлежности одежды, монеты (Kotigoroško, 1995, p. 82-103). Особую категорию находок составляют фибулы - основные хрономатрикатеры городища.

В набор фибул Малой Копани на 2001 год входило 45 экземпляров и около 20 мелких обломков (пружины, иглы, приёмники). На сегодняшний день это наиболее крупная коллекция фибул среди дакийских памятников региона. Значительная часть застёжек находилась вне закрытых комплексов. Поэтому, особое значение в вопросе выделения периодов существования городища приобретают фибулы (18 экз.), найденные в ходе исследования вала и прилегающего участка, возле входа на городище (Р - XXIII, площадь 880 м²). Они имеют стратиграфическую привязку к строительным горизонтам фортификационных сооружений (вал, эскарп, палисад), а их датировка, кроме напластований, подтверждается солидным вещевым инвентарём.

На основе различия морфологических признаков фибулы Малой Копани делятся на три группы: фибулы позднелатенской схемы, фибулы переходного горизонта, от стадии LT D2 к ступени B1, и раннеримские.

Группу I составляют 8 одночленных фибул, из них три относятся к серии гладкопружинных, которым присуща простота конструкции основных деталей (пружина, приёмник). Изготовлены из железа и серебра.

Тип 1. Первая фибула этой серии снабжена двухвитковой пружиной с верхней тетивой. Спинка слегка прогнута, дуговидная. Длина более 11,0 см. Приёмник отломан. Железо (табл. 1, 1). Согласно Я. Фишпу (1956, s. 112, obr. 34, 1), подобные застёжки являются производными от фибул

составной конструкции среднелатенской схемы и могут быть отнесены к I в. до н.э. На кельтском оппидуме Трисов (Чехия) аналогичные фибулы входят в горизонт наухаймских фибул и датируются Ю.Бреном (1966, с.83) серединой I в. до н.э. Следует отметить, что в Кобыльском могильнике они встречаются вместе с фибулами составной конструкции среднелатенской схемы (Vřel, 1964, с.221-222).

Тип 2. Фибула, откованная из железной проволоки. Длина 9,5 см. Пружина четырёхвитковая с нижней тетевой. Спинка дуговидная, коленчато изогнутая возле приёмника. Приёмник скорее всего рамчатый (табл. 1, 5). Подобные фибулы в схеме Й.Костешевского (1919, с.17-18, Abb.2) отнесены к варианту "B". В Центральной Европе этот тип застёжек был широко распространён в позднелатенском периоде. Х.Пешек (1977, с.255) относит их к "псевдо" - среднелатенскому типу. Согласно К.В.Каспаровой (1984, с.114, рис.2, 14, 15) подобные фибулы в зарубинецкой культуре синхронизируются с концом фазы LT D1, началом фазы LT D2. В эти рамки укладываются гладкопроволочные фибулы и на памятниках доримской Дакии (Rustoiu, 1995, fig.4, 6).

Тип 3. Гладкопроволочная фибула, отлитая из серебра. Спинка коленчато изогнутая, приёмник короткий, сплошной. Пружина (судя по обломкам) была многovitковая. Длина корпуса 4,0 см (табл. 1, 7). К.Горедт относит подобные фибулы к изделиям местных дакийских ювелиров и зачисляет их в тип A2b. По сопоставкам с драхмами о.Фасоса, Дираххума и римскими республиканскими денариями они определяются в рамках 75 - 25 гг. до н.э. (Hoređi, 1973, s.131, 151, Tabl I-II, Abb.2).

Тип 4. Фибула наухаймского типа. Пружина четырёхвитковая, тетива нижняя. Спинка плоская, слегка прогнутая, треугольно сужается к ножке. Приёмник отломан, но, судя по аналогиям, был рамчатым. Железо. Длина более 4,0 см (табл. 1, 4). И.Вернер относит эти застёжки к атрибутам женской одежды и определяет периодом от 50 г. до н.э. до времени Августа. Однако, надёжно датированных комплексов, подтверждающих бы верхнюю границу, исследователь не приводит (Werner, 1955, с.170-186). Установленное в 50 - 60-х гг. временное существование наухаймских фибул было оспорено в настоящее время (Щужин, 1989, с.64, 66; 1991, с.96-98; Ерёмченко, 1997, с.27). В основу передатировки положены материалы оппидума Манхинг на Верхнем Дунае. Время его гибели связывается по новым данным не с римской оккупацией Речицы и Норикума в 15 г. до н.э., а с событиями 60 - 58 гг. до н.э. (дако - кельтская война, нашествие германцев Арнивета, начало завоевания Цезарем Галлии). Исходя из даты разгрома Манхинга, располагающего наиболее обильными находками наухаймских фибул (более 60 экз.), и их

отсутствием на оппидумах, разрушенных после его гибели, основное время существования этого типа застёжек относится к первой половине I в. до н.э.

Фибулы наухаймского типа, являясь классической продукцией кельтских оппидумов Центральной Европы, в фазе LT D1 достигают её северных и восточных областей, проникая и на территорию Верхнего Потисья. Кроме Малой Копани аналогичные застёжки в этом регионе известны только в дакийских погребениях могильника Земплин (Budínský - Krička, Lapiňová - Schmiedlová, 1990, Pl.1, 5; VIII, 13; XII, 20). В Малой Копане наухаймская фибула стратиграфически связана с горизонтом начального строительства фортификационных сооружений. Выше её находилась серебряная фибула типа 3.

Таким образом, наиболее вероятное время её бытования на городище, около середины I в. до н.э.

Тип 5. Одночленные фибулы с узкой ленточной спинкой. Пружины четырёхвитковые с нижней тетивой. В головке коленчато изогнуты. Приёмники обломаны, но, судя по аналогиям, были сплошными. Бронза. Сохранившиеся части длиной 9,0 и 4,0 см (табл.1, 2-3).

Подобные застёжки довольно хорошо известны по вещевым комплексам "дав". Однако, непонятно по каким параметрам румынские исследователи зачисляют их в разряд "ложковидных" фибул; разноразной наблюдается и в предлагаемых датировках. В.Урсахи (1995, p.228, 274, 278; Pl.203, 11-15) время существования этих фибул определяет I в. н.э., В.Кэпитану (1984, p.71, fig.5, 10-12) - I в. до н.э., а Д.Берчу (1981, p.88-89, fig.102, 14) - второй половиной I в. до н.э. - началом I в. н.э. Считаем более приемлемой датировку Ю.Брена (вторая половина I в. до н.э.), основанную на тщательно выверенной классификации позднелатенских фибул и взаимовстречаемости хроноиндикаторов (Vřel, 1964, с.211-222).

Тип 6. Одночленная фибула с восьмивитковой пружиной, закреплённой за корпус. Спинка ленточная, прогнутая, вытянутой ромбической формы. Приёмник отломан, но, судя по аналогиям, был коротким, сплошным. Бронза. Длина около 4,0 см (табл.1, 6).

Аналогичные застёжки в серебряном исполнении К. Горедт (1973, с.151, Abb.2, Tabl.1), по взаимовстречаемости в денежно-вещевыхкладах, определил 75 - 25 гг. до н.э., а А.Рустон - второй половиной I в. до н.э. Проведённое исследователем картографирование этих фибул показало, что основная территория их распространения - дакийские памятники центральной и южной частей Карпато - Дунайского ареала (Rustoiu, 1997, p.44; fig.41; 42). В Верхнем Потисье и прилегающих областях этот тип застёжек до сих пор был неизвестен.

Тип 7. Одночленная фибула с дуговидной прогнутой широкой спинкой, сужающейся к ножке. Пружина обломана, приёмник сплошной. Железо. Длина 6,6 см (табл. I, 8).

Территория распространения этих фибул ограничивается зоной Нижнего Подунавья, где они датируются первой половиной I в. до н.э. (Rustoiu, 1997, p.37-38; fig.23; 25, 1-2). Считаем, что появление подобной конструкции фибул, как и предыдущего типа, скорее всего связано с изначальным проникновением в регион даков Буребисты и определяет начальный этап строительства городища.

Вторую группу составляют фибулы, для которых характерно сохранение черт позднелатенской конструкции. Вместе с тем в их оформлении, в частности, головки и приёмника, появляются новые детали, ставшие основными в раннеримское время. В группу зачислены 11 экземпляров девяти типов.

Тип 8. "Воинские" фибулы. Название чисто условное. Одночленные, прогнутые. Пружина четырёххвотковая с нижней тетивой. Приёмник высокий, сплошной. По морфологическим признакам выделены в два варианта.

Вариант А. Бронзовая фибула с прогнутой ленточной спинкой. Длина 6,0 см (табл. II, 1).

Вариант Б. Сильно погнутая, но можно сказать, что её проволоочная спинка, снабжённая гребнем, более резко выгнута, чем предыдущая. Железо. Длина 6,5 см (табл. II, 2).

Воинские фибулы, благодаря простоте конструкции, получили широкое распространение в Европе. Значительное количество их было найдено и на памятниках доримской Дакии. Предлагаемая румынскими исследователями датировка самая разнообразная, в рамках I в. до н.э. – I в. н.э. (Horedt, 1973, s.133, fig.2; Ursachi, 1995, p.231-231; Rustoiu, 1997, p.42). Создается впечатление, что в ряде случаев исследователи датируют вещи в рамках существования памятника, избегая анализа комплексов.

Ближайшие аналоги типа 8 (вариант А) имеются в комплексах могилы 10/SXIII из городища Брад и погребения I могильника Отвержици зарубинецкой культуры. Могила в Браде настолько зашифрована В.Урсахи, что трудно разобраться, к какому комплексу она относится. По таблице фибул к погребению 2, а по описи могил к погребению 10/SXIII, датированного I в. н.э. (Ursachi, 1995, p.89, 231-232; pl.205, 10). Фибула из могильника Отвержици, на основании комплекса погребения 1, определена К.В.Каспаровой (1976, с.53; рис.12; 17) первой половиной I в. н.э. Более узко, концом I в. до н.э. – началом I в. н.э. датирует подобные

застёжки М.Б.Щукин (1991, рис.5, 36).

Фибулы варианта Б довольно многочисленны на давах Трансильвании. Согласно А.Рустои (1997, p.42), время их существования – вторая половина I в. до н.э. – I в. н.э. Ступенью В1 определяет эти фибулы К.Мотыкова-Шнейдрова (1963, с.388-396; Biel.3, 35, 36).

М.Б.Щукин (1991, с.99; рис.5, 35), ссылаясь на данные С.Риххофф, относит воинские фибулы без резко выраженного прогиба спинки к веннам, занимающим промежуточное положение между горизонтальными наухаймских фибул и находками, характерными для августовско-тибериевских лагерей Рейнско - Дунайского лимеса. Кроме того, следует отметить, что по своим морфологическим параметрам вариант Б соответствует варианту "N-a", выделенного Т.Воллингом (1994, s.198-200, Abb.24) при анализе 930 фибул варианта "N" по Костшевскому, с территории Германии. Их дата: конец позднего латена - начало римского времени.

Современное состояние изучения "воинских" фибул позволяет отнести время их появления порядка 40-х - 20-х гг. до н.э. Благодаря простоте своей конструкции они сохраняются в раннеримское время, но постепенно вытесняются модными сильно профилированными застёжками норико-паннонского типа.

Тип 9. Одночленная фибула с ленточной коленчато прогнутой спинкой. Пружина четырёххвотковая с нижней тетивой. Приёмник короткий, сплошной. Бронза. Длина 4,7 см (табл. II, 3).

Подобные фибулы с памятников доримской Дакии А.Рустои (1997, p.41) относит к позднелатенскому типу и датирует второй половиной I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э. Ближайшая аналогия малокопанской застёжки происходит из ритуального ровика кургана 3 могильника Земплин. Вместе с ней здесь обнаружена накладка-лодочка от пояса норико-паннонского типа (Budinský - Kričká, Lamiová - Schmiedlová, 1990, Pl.XII, 12, 17). По классификации И.Гарбша (1969, s.101-103, Abb.55) относится к типу Ка который большинство современных исследователей склонны определять как один из хроноиндикаторов фазы В1а (Kolník, 1977, s.147, Abb. 6, 11; Щукин, 1991, рис.6, 4).

Тип 10. Фибула типа "Jezerine". Сильно повреждена, пружина раскручена и порвана.

Для застёжки этого типа характерна ленточная спинка. Пружина четырёххвотковая с нижней тетивой. Бронза (табл. II, 4). В период позднего латена их производили кельтские оппидумы Западной и Центральной Европы, в частности, Норика (Werner 1961, s.144, 146; Abb.1, 2). На городищах пуховской культуры Северной Словакии фибулы типа

"Jezerine" входили в комплексы стадий LT D2 и комплекс с фибулой A67 (Pieta, 1982, s.32-34; Taf.VI, 14, 17, 19). На памятниках доримской Дакии А.М.Адам и М.Феучеге (1982, p.157-167) относят время существования этих застёжек к периоду между 40/30 гг. до н.э. - 10 г. н.э. По мнению А.Рустои (1997, p.51) фибулы "Jezerine" являются импортами и могут датироваться последней четвертью I в. до н.э. - первой четвертью I в. н.э. М.Б.Щукин (1995, с.99, рис.5, 31) считает возможным отнести их к фазе A1, к горизонту простых проволочных "воинских" фибул и фибул типа Алезия. В Малой Колане фибула типа "Jezerine" входит в горизонт III, датированный целым рядом вещей началом I в. н.э., о чём будем говорить ниже.

Тип 11. Одночленные гладкопроволочные бронзовые фибулы. Спинка полушаровидно выгнута. На одном экземпляре сохранилась четырёхвитковая пружина с нижней тетивой и бусинкой на спинке. Приёмники отломаны. Длина сохранившихся частей 2,4 и 2,6 см (табл. II, 5, 6). Несмотря на отсутствие приёмников, считаем возможным отнести эти экземпляры к позднелатенским прогнутым фибулам вариантов M/N по И.Костшевскому. М.Б.Щукин (1991, с.100-101; рис.5, 15, 16) зачисляет их в комплексе вещей: характерных для горизонта Гроссромштедт, определяемого рамками 50/20 гг. до н.э. - 20/50 гг. н.э.

Прямая аналогия малокопанской фибулы (табл. II, 5) имеет место в погребении 3 пшеворского могильника Куза (окр. Калиж), где она входила в комплекс с застёжкой, снабжённой звериной головкой, Э.Костшевска (1977, s.115-118; Abb.4) датирует погребение рубежём н.э. К этому же времени относит подобные застёжки с памятников пуховской культуры К.Пиета. Более чётко, стадией VI по Эггерсу, определены экземпляры с Литовской Мары III (Pieta, 1982, s.36-38; Taf.VI, 10, 16).

Стратиграфическое положение малокопанских фибул (горизонт III раскола XXIII) не противоречит вышеприведённым датировкам и позволяет отнести их к первым десятилетиям н.э.

Тип 12. Фибула со звериной головкой. Восемьнитковая пружина прикрыта защитной пластиной. Тетива верхняя, закреплена крючком. Сильно прогнутая спинка переходит в утолщённый слабовыраженный силуэт звериной головки. Бронза. Длина более 2,9 см (табл. II, 7).

Застёжки этого типа исследователи относят к прототипам сильнопрофилированных фибул. Их концентрация отмечается в области Альп, где имеет место и стилизованный западный вариант. В реалистическом исполнении более известны в Богемии, Среднем Подунавье и Далмации (Pieta, 1982, s.39).

Появление зооморфных фибул на территории доримской Дакии

А.Рустои (1989, p.141) связывает с установлением экономических контактов с римскими провинциями. При этом исследователь акцентирует внимание на их местную трактовку исполнения, исходящую из иероглифизации даков. Изображения на спинках фибул идентифицируются в головах волка, мотив которого был широко распространён в изобразительном искусстве даков.

В отношении времени существования фибул со звериной головкой у исследователей нет чётко выработанного критерия. Исходя из данных К.Пиеты (1982, s.39-40), на памятниках пуховской культуры они совмещены со стадией LT D2 - фазой B1a. Такие же широкие хронологические рамки (конец I в. до н.э. - вторая половина I в. н.э.) предлагает А.Рустои (1989, p.138). Значительно уже (ступень B1) определяет эти фибулы М.Мотыкова - Шнейдрова (1963, Beil. 3, 29), а М.Б.Щукин (1991, рис.5, 43) - ступенью B1a. Однако на территории Словении в могильнике Эмоны (погребение 551) фибулы со звериной головкой входят в комплексе с застёжкой A68 (Menke, 1977, s.234, Abb.12, 3-4). Последняя характеризует не только стадию B1b, но и B1c (Щукин, 1991, с.102).

Несмотря на разную точку зрения о временном существовании фибул типа 12, считаем возможным отнести малокопанский экземпляр к началу нашей эры. Вывод базируется на территориальной протяжённости между местом их изначального изготовления и Верхним Потисьем, а главное, что маленькие фибульные формы характерны для ступени B1a (Pieta, 1982, s.39).

Тип 13. Фибула типа A19. Бронза. Длина 5,2 см Спинка резко прогнута, пружина шестивитковая с верхней тетивой (табл. II, 8).

Этот тип относится к группе застёжек, характеризующих переходной период от конца латена к началу римского времени. Имеет многие варианты, распространённые от Рейнско - Дунайской области до Скандинавии (Volling, 1994, s.207-210; Abb.28-30). Только спорадически проявляются в области Иллирии, Паннонии и доримской Дакии. В основном, исследователи относят тип A19 к первым десятилетиям I в. н.э. (Motyková - Šneidrová, 1963, Beil.3, 16-17; Kolnik, 1977, s.147-148, Abb.3, 4), а М.Б.Щукин (1991, с.99, рис.5, 38) зачисляет их к самому концу I в. до н.э. Возможно, что в рейнско-дунайских лагерях они появляются в последнем десятилетии до н.э., но в более восточных областях их распространение приходится на фазу B1a.

Тип 14. Биметаллическая фибула A65. Корпус серебряный, пружина с иголь железные. Относится к прототипу застёжек A238, т. е. фибулам с "крылышками". В верхней части корпуса намечены крылышки.

Приёмник рамчатый. Длина 4,5 см (табл. II, 9).

Я.Филипп (1956, s.114, Tabl.CXXVI, 14, 19) зафиксировал их присутствие на кельтских оппидумах, в частности, Страдоницы, а время наибольшего распространения отнёс к рубежу н.э. М.Б.Щукин помещает фибулы А65 в горизонт Гроссромштедт, временное существование которого довольно расплывчатое 50/20 гг. до н.э. – 20/50 гг. н.э. (Щукин, 1991, с.100-101; рис.5, 4). Более жёсткую хронологию, вторая половина I в. до н.э., предлагает Ю.Брен (1964, s.251; Tab.15). При этом он отмечает случай, на оппидуме Трисов, находки фибулы А65 в слое над горизонтом с наухаймской застёжкой. Аналогичная ситуация была прослежена на раскопе XXIII в Малой Копане, где она была найдена между горизонтом V и горизонтом III (начало I в. н.э.).

Тип 15. Одночленная фибула с сильно прогнутой спинкой. Головка массивная, раздвоенная сверху и оттянутая к низу. Пружина шестивитковая с бронзовой осью. Спинка в сечении круглая, снабжена бусиной. Приёмник отломан. Длина 6,5 см. Изготовлена из железа, скорее всего стальная. Поверхность покрыта бронзой (табл. II, 10). Ближайшая аналогия известна на поселении луховской культуры в Коятине. К.Пиета (1982, s.37; Taf.VI, 23-24) отмечает, что датировка этих застёжек чётко не определена. Они появляются в конце позднего латена и имеют место в раннеримское время.

Тип 16. Одночленная фибула с сильно прогнутой спинкой. Головка массивная, сужающаяся к узкой ножке. Корпус украшен продольными бороздками. Пружина шестивитковая с верхней тетивой, укрепленной крючком. Приёмник отломан. Длина 5,5 см. Железо, покрытое бронзой (табл. II, 11). Ближайшая аналогия известна в могильнике Земплин, где подобный экземпляр с позднелатенскими фибулами был найден возле кургана 3 (Budínský - Kričká, Lamiová - Schmiedlová, 1990, Pl.X, 27).

По технике изготовления застёжки двух последних типов уникальные для Малой Копани и могут быть определены как продукция одной мастерской.

В третьей, наиболее крупной группе коллекции Малой Копани (26 экз.) доминируют сильно профилированные фибулы норико-паннонского типа. Их широкое распространение в варварском мире Европы I - начала II в. н.э. позволило исследователям сделать вывод о специализированном производстве в провинциальных мастерских для экспорта в сопредельные и более отдалённые области от Римского государства (Pieta, 1982, s.45).

Регионы, располагающие соответствующей технологией и сырьевой базой, смогли организовать местное производство фибул и многих других ювелирных изделий. В первую очередь, это касается Карпатского

бассейна с его древними традициями в цветной металлургии.

О высоком профессионализме дакийских мастеров в I в. до н.э. свидетельствуют многочисленные незаурядные ювелирные изделия и созданная система погашения дефицита в "мировых деньгах" путём чеканки имитаций римского денария, осуществляемой в мастерских дак (Crijan, 1977, p.176, 427; Laru, 1977, p.86-99).

Обладая необходимыми навыками и технологией, дакийские ювелиры с начала I в. н.э. приступили к выпуску так называемых маленьких фибульных форм, подражавших сильно профилированным застёжкам, поступавшим из подунайских провинций. Их производство было организовано на давах, в том числе и на Малой Копане (Rustoiu, 1997, p.19-21; fig.7-10).

В последнем пункте открыты не только ювелирные мастерские и собрана значительная коллекция застёжек, но и найдена фибула - полуфабрикат (табл. III, 1). Именно подобные находки являются прямым подтверждением их местного производства (Амброз, 1966, с.11).

Сильно профилированные фибулы Малой Копани, как отмечалось выше, в основном представлены маленькими фибульными формами. От большинства из них сохранились корпуса или только спинки. Отсутствие пружин, а особенно приёмников, затрудняет проведение их классификации. И, тем не менее, на основании сохранившихся частей сделана попытка выделения их в определённые типы и варианты.

Тип 17. Одночленные фибулы с ромбической головкой, снабжённой опорной пластиной над пружиной. Дужка украшена одной бусиной. Бронза. Длина 2,5 - 4,0 см (табл. III, 2-13). В основу выделения вариантов, в связи с отсутствием в большинстве случаев приёмников, положена толщина головки.

Вариант А с утолщённой головкой (табл. III, 2-4). По своей форме эти фибулы могут быть сопоставлены с типом А67, который характеризует фазу В1а раннеримского периода, но имеет место и в фазе В1б. В абсолютной хронологии это первая половина I в. н.э. (Щукин, 1991, с.101-102; рис.5).

Вариант Б составляют фибулы с чуть утолщённой или плоской головкой (табл. III, 5-13). Среди них конкретно определяется застёжка с восьмивитковой пружиной; уплощённой головкой и укороченным приёмником и двумя круглыми дырочками (табл. III, 13).

Эти параметры соответствуют застёжкам типа А68 - показателям фазы В1б, определяемой 25/30 ± 50 гг. н.э. (Kolník, 1977, s.149-152, 154; Abb.10, 6).

Остальные фибулы могут быть отнесены к типам А68 и А69.

Последний тип обычно датируют второй половиной I - началом II в. н.э. (Амброз, 1966, с.36; Dabrowska, 1973, s.208; Козак, 1966, с.38; рис.6).

Время существования фибул типа A68 и A69 уточняет М.Б.Шукин (1991, с.95, 102; рис.5; 7). Привлекая материалы римского лагеря Кемптен, он делает вывод о преобладании фибул типа A68 в слое 40 - 70 гг. н.э., а типа A69 во времени перестроек имп. Домициана (81 - 96 гг. н.э.) Исходя из этих данных, можно полагать использование фибул типа A69 в варварской среде и в более позднее время, вплоть до начала II в. н.э., т.е. до последних фаз дако-римских войн, завершившихся разгромом царства Децебала, а следовательно, и прекращением функционирования дакийских ремесленных центров типа Малая Копаня.

Тип 18. Одночленные фибулы с одной бусиной на дужке и с опорной пластиной над пружиной. Пружина шести-восьминитковая с верхней тетивой. Головка округлая, массивная с оттянутым назад краем. Бронза. Длина до 3,5 см (табл. III, 14-15; IV, 1). А.К.Амброз (1966, с.38; табл.7, 5) подобные фибулы относит к I - началу II в. н.э. Более узко, первыми тремя четвертями I в. н.э. датирует их А.Рустон (1997, p.53; fig.57, 5-8).

Тип 19. Фибула с корпусом, изогнутым под 90 градусов. Пружина повреждена, тетива верхняя. На месте изгиба спинки бусина. Приёмник обломан, но, скорее всего, был сплошным и высоким. Бронза. Длина 4,0 см (табл. IV, 2).

Классификация этого типа застёжек подробно разработана Д.Бойовичем (1983, s.31-35) на основании коллекции Сингидунума. На территории Дакии существовали на протяжении I в. н.э. Большинство подобных фибул, в комплексах Поены, определено второй половиной I в. н.э. (Rustoiu, 1997, p.53; fig.59, 1).

Тип 20. Одночленные фибулы с массивной гребенчатой головкой и выгнутой спинкой с двумя бусинами. Приёмник обычно рамчатый, реже ажурный, с кнопкой на конце ножки. Бронза. Длина до 6,0 см (табл. IV, 3-6). Соответствует типу A236.

Основное время использования этих фибул приходится на I - начало II в. н.э. Наиболее ранние экземпляры встречаются в римском лагере Оберхаузен эпохи Августа (27 г. до н.э. - 14 г. н.э.), позднее - вместе с монетами Адриана (117 - 138 гг.) и Фаустины Старшей (138 - 141 гг.), что позволяет поднять верхнюю границу их существования до середины II в. н.э. (Garbsch, 1965, s.29, 37-38; Abb.41).

Согласно классификации фибул типа A236, проведённой И.Гарбшем, застёжка, найденная при исследовании вала I (Р-XXIII) (табл. IV, 6), относится к варианту A236a и датируется началом н.э. (Garbsch, 1965, s.27, Abb.41). Фибула из постройки 28 (табл. IV, 4)

идентифицируется с вариантом A236c, определяемого рамками I - началом II в. н.э. (Garbsch, 1965, s.29-30, Abb.41). Две застёжки из культурного слоя (Р - VI) и постройки 23 (табл. IV, 3,5) сопоставимы с вариантом A236c, характерного для последних десятилетий I - начала II в. н.э. (Garbsch, 1965, s.33-34, Abb. 41).

Тип 21. Фибула с "крылышками" A238. Бронза. Детальная классификация этого типа позволила выделить хронологические варианты в рамках I - начала II в. н.э. (Garbsch, 1965, Abb.41). Малокопанский экземпляр не подлежит чёткому определению в связи со своей плохой сохранностью. Нарушена пружина, частично обломаны "крылышки", отсутствует нижняя часть корпуса (табл. IV, 7). Подобные фибулы известны в Верхнетисском регионе только в погребении 16 могильника Земплин, где они датируются первыми десятилетиями I в. н.э. (Budinský - Kričková, Lamiová - Schmiedlová, 1990, p.287; Pl.II, 18, 20).

На основной территории доримской Дакии фибулы типа A238 не получили распространения. Их нет на таких крупных давах как Буридава (Berciu, 1981), Заргидава (Ursachi, 1995), Тылишка (Luhu, 1989) и др. Не нашли они отражения и в последней работе А.Рустон (1997), посвящённой фибулам с памятников Карпатского ареала I в. до н.э. - I в. н.э.

Тип 22. Глазчатые фибулы группы III Альмгрена. Корпус сильно прогнутый. Бронза. Выделяются два варианта.

Вариант А. На головке вырезаны "глазки", спинка украшена бусиной. Пружина и приёмник отломаны. Длина 4,5 см (табл. IV, 8). Подобная застёжка в погребении Колоколин сопровождалась фибулами A67 и "нертомарус" (Смишко, 1952, рис.23, 5-7), что позволило А.К.Амброзу отнести комплекс к первой половине I в. н.э. (Амброз, 1966, с.35). Близкие по форме малокопанскому экземпляру застёжки были найдены в объекте 30/76 поселения пуховской культуры Спишске Томашевце вместе с фибулой типа A68 (Pieta, 1986, Taf. XLIX, 11-13). На памятниках доримской Дакии А.Рустон (1997, p.57) фибулы с "глазками" датирует первыми двумя десятилетиями I в. н.э.

Вариант Б может быть отнесён к основной серии III группы Альмгрена, представленной неорнаментированными экземплярами, но с наличием вертикальной бороздки по центральной части спинки (табл. IV, 91). Нижняя часть корпуса обычно более широкая по отношению к верхней, а приёмник как из варианта А, высокий и сплошной. Ближайшие аналогии имеем с акрополя давы Брад, связанные с IV горизонтом существования памятника, определяемого В.Урсахи (1995, p.230, Pl.205, 1) началом I в. н.э. В комплексе погребения 3 эравского могильника

Шарбонард - Вирагрес аналогичную застёжку сопровождала фибула типа A69 (Bánkí, 1998, Abb.2).

Исходя из вышеприведённых комплексов можно полагать, что варианты фибул типа 22 сосуществовали, а их основное время распространения в Карпато - Дунайском бассейне приходится на 20 - 70 гг. н.э.

Тип 23. Одночленная фибула с длинной пружиной и верхней тетивой, закреплённой за верхнюю часть спинки. Спинка ленточная, выгнута, сужается к ножке. Приёмник сплошной. Бронза. Длина 3,0 см (табл. IV, 10).

В.Кэпитану (1984, p.72; fig.6, 12; 7, 7-8) аналогичные застёжки с дакийских памятников датирует началом I - первыми десятилетиями II в. н.э., отмечая, что их модификации известны позднее у свободных дахов как фибулы карского типа. Первой половиной I в. н.э. определяет эти фибулы А.Рустон (1995, fig.4, 10). В погребении 16 могильника пшеворской культуры в Крипинове аналогичная фибула была найдена с застёжкой типа A68 (Godłowski, 1977, s.62, Abb.2, 1, 3). Это существование подтверждается и погребением II могильника в Земплине (Budinský - Kričká, Lamiová - Schmiedlová, 1990, Pl. II, 12, 13). Вышеприведённые комплексы позволяют определить малокопанскую фибулу 30-ми - 50-ми гг. н.э.

Тип 24. Одночленная фибула округло прогнутая в верхней части ленточного корпуса, украшенного насечками. Приёмник высокий, сплошной, также орнаментирован. Пружина отломана. Бронза. Длина 4,5 см (табл. IV, 11). Прямые аналоги не известны, но по мнению Т.Кольника могут быть отнесены ко второй половине I в. н.э., что подтверждается стратиграфией.

Подводя итоги анализа фибул Малой Копани, выделяем несколько существенных моментов в их бытовании. В первую очередь отмечаем, что все рассмотренные типы имеют место и на других дакийских давах и в этом отношении Малая Копана не стоит особняком. Бесспорно, городища, расположенные на юге Дакии, непосредственно входившие в контактную зону с миром эллинизма, а позднее римскими провинциями (Мёзия, Иллирия, Фракия, Македония) располагали более обильным импортом, в частности, фибульным материалом.

Второй момент. Выделенные три группы фибул, в основном, соответствуют главным этапам существования городища, определённым по данным стратиграфии и хроноиндикаторам. В данном случае особую важность приобретают фибулы, выявленные при вскрытии сплошной площадью (880 м²) фортификационных сооружений возле центрального

входа на городище (Р - XXIII).

Первый этап существования городища определяется возведением системы обороны (эскарп, вал, палисад), что подтверждается фибулой пухаймского типа. Он может быть отнесён, по современной трактовке застёжек, к первой половине или середине I в. до н.э. Априори, за точку отсчёта берём 60 г. до н.э. - время разгрома бойев и таврисков на Среднем Дунае. Можно полагать, с завершением кельтской компании даки осуществляют поход в Верхнее Потисье. Здесь они подвергают разгрому оппидум Галлиш - Ловачку, а затем создают опорные пункты в Земплине, Малой Копане, Солотвино и Ончешти (Котигорошко, 1999, с.106-108).

Следующий, горизонт IV, характеризуется дальнейшей работой по укреплению вала, увеличением количества вещей находок. Хроноиндикаторами выступают: гладкопроволочная серебряная фибула типа 3 (табл. I, 7), "воинская" (табл. II, 2) и застёжка A65 (табл. II, 9). Это позволяет определить горизонт последними десятилетиями I в. до н.э.

Наиболее жёстко выделяется горизонт III с мощным горелым слоем (до 0,3м), состоящий из завалов обмазки, с угольной подосновой, и обожжённой до красного слоя глиной. На отдельных участках обмазка и керамика ошлакованы. Горизонт насыщен обильным вещевым материалом, в частности, предметами вооружения (наконечники копий, дротиков, стрел, умбон). В него также входят фибулы типов 9, 10, 11, и 22Б, что позволяет определить горизонт началом I в. н.э.

Следы погрома прослеживаются и на основной территории городища, ограниченной валом I. Среди построек и жилищ, подвергшихся разрушению, отмечаем жилище №38 апсидной формы, стратиграфически связанное с фибулой A19 (Котигорошко, 1998, с.110; рис.2; 4, 13).

Время разгрома городища, исходя, в первую очередь, из фибульного материала и стратиграфических наблюдений, определяется первыми десятилетиями н.э., т. е. фазой B1a.

Отсутствие в комплексах, созданных после пожара, каких-либо инородных элементов позволяет говорить, что Малая Копана подверглась нападению со стороны родственных племён. Возможно это были даки, которые согласно Плиния Старшего (HN, IV, 80) под ударом первой волны сарматов - языгов были отброшены из Тисо - Дунайского междуречья на север, в горы.

Свидетельством вторжения населения с юга в Карпаты выступают и памятники пуховской культуры в Средней и Северной Словакии. Их исследователь К.Пиета (1982, s.106-107) констатирует разрушение городищ и селищ культуры в начале стадии B1. Однако, как отмечает автор, несмотря на резкое вмешательство в развитие местной культуры в

дальнейшем наступает новый подъём, вместе с увеличением дакийских элементов и появлением квадских. Можно полагать, что если на территорию пуховской культуры проникли к началу I в. н.э. две волны инородного переселения: даки с Тисо - Дунайского междуречья и квады Марабода со Среднего Подунавья, то до Верхнего Потисья дошла лишь волна даков, материальная культура которых не отличалась от верхнетисского субстрата.

Третья группа фибул определяет последний, основной этап существования городища от восстановления хозяйственно - бытовых комплексов и фортификационных сооружений до конца его функционирования в начале II в. н.э. Этому времени соответствует два верхних горизонта. В основном, они представлены сильно профилированными фибулами.

Таким образом, фибульный материал Малой Копаниц, а также коллекция других вещей и хроноиндикаторов позволяют определить время существования городища порядка 150 лет, а именно, в рамках 60 г. до н.э. - 106 г. н.э.

Kotigoroshko V.G.

Brooches from the Malaja Kopanya Site Dak's and Their Chronological Horizons (Summary)

The work gives a complete illustration of brooches collected after many years of the monument's excavation. 45 copies have been analysed. Morphologically they have been arranged in three groups: latetene construction brooches, transition horizon ones, beginning with LT D2 stage and finishing with B1 stage and early Roman ones.

We are inclined to refer the first group fastenings (Table I), thanks to the analysis and stratigraphical observation to the first period of enforcing the site, i.e. about 60 year B.C., the time when the Daks defeated the Celts and penetrated into the Upper Tisa region.

The second group of brooches is characterized by the preservation of latetene construction. But their shapings obtain new details, especially this concerns heads and acceglors, that became basic in the early Roman times. This group contains 11 pieces of types 8 - 16 (Table II). Because they preserve intermediate position between the latene and early Roman periods, they are not temporary dated by the scholars reseachers. But their major part may be dated within the limits of I century B.C. - the beginning of the II century A.D.

Types 9 - 11 and 22b brooches are made prominent (Tables II, 3 - 6; IV, 9), they were found in a solid burned layer of the traverse (excavation XXIII) with numerous materials. Their temporal existence, stratigraphy and other chronoindicators allow us to present horizon III as such referring to the ruin of the site at the beginning of I century A.D. We suppose that this event is connected with the advance of the first wave of the Sarmats (so called Jazyghs) to Tisa - Danube area. The Daks, who had occupied the territory, were to leave it for the northern mountains (Plin., NH., IV, 80), where they were in conflicts with the native though kin population. The site existed till the beginning of the II century A.D. when it was ruined during Daks - Roman Wars led by Mark Ulpij Trajan.

Литература

- Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ. - 1966. - Вып. Д1. - 30.
Ерёмченко В.Е. "Кельтская вуаль" и зарубицкая культура. - СПб., 1997.
Каспарова К.В. Зарубицкая культура в хронологической системе культур эпохи
Литеры // АСТЭ. - 1984. - Вып. 25. - С. 108-117.
Котик Д.Н. Липицкая культура // Этнокультурная карта территории Украинской ССР
в I тыс. н.э. - К., 1985. - С. 34-41.
Котигорошко В.Г. Исследование Малокопаньского городища в 1995 - 1996 гг. // Сиретика - Карпатика. Старожитності Верхнього Потисся та суміжних регіонів. - Ужгород,
1998. - Вып. 5. - С. 109-128.
Котигорошко В.Г. Этнокультурные аспекты истории населения Верхнего Потисья
I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. // Relații româno - ucrainiene, istorie și contemporaneitate. Ruzumensko
- ucrainenski відносини: історія і сучасність. - Satu Mare, 1999. - С. 101-118.
Савицкая М.Ю. Риннеславянская культура Подкарпатства в свете новых археологических
данных // КСЭВИМС. - 1952. - Вып. XLIV. - С. 67-82.
Страбон. География. - Л., 1964.
Федоров Г.Б., Палеолов Д.Л. Археология Румынии. - М., 1973. - 411 с.
Шукин М.Б. Фибулы типа "Алания" из Среднего Поднепровья и некоторые проблемы
рыноку - парнасских контактов на рубеже нашей эры // СА. - 1989. - № 3. - С. 61-70.
Шукин М.Б. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени // АСТЭ. -
1991. - Вып. 31. - С. 90-106.
Bátki Z. Kelten - and Eraviskengräber in Sárburgard // SAH. - 1998. - S. 65-98.
Berciu D. Buridava dacică. - București, 1981. - 305 p.
Bojović D. Rimske fibule Singidunuma. - Beograd, 1953.
Břeh J. A celtic oppidum Tisov. - Prague, 1966.
Břeh J. Význam spou pro datování keltských oppid v Čechách // SNMP. - 1964. - XVIII.
- S. 195-289.
Budinský - Krička V., Lamiová - Schmiedlová M. A late 1st century B.C. - 2nd century
A.D. cemetery at Zemplin // SA. - 1990. - XXVIII. - 2. - S. 245-344.
Căpitanu V. Fibule de tip Latène descoperite dans une habitation de tip "dava" de Răcăuța,
da district de Băcău // Carpica. - 1984. - XVI. - P. 61-84.
Crișan I.H. Ceramica daco - getică. - București, 1969.
Crișan I.H. Bărebișta și epoca sa. - București, 1977. - 531 p.

- Dąbrowska T. Wschodnia granica kultury przeworskiej w późnym okresie intensywnym i wczesnym okresie rzymskim // MSW. - 1973. - 2. - S. 127-254.
- Filip J. Keltové ve střední Evropě. - Praha, 1956.
- Garbsch J. Die Norisch - Pannonische Frauentracht im 1. und 2. Jahrhundert. - München, 1965.
- Godłowski K. Materiały do poznania kultury przeworskiej na Górnym Śląsku // MSW. - 1977. - IV. - S. 7-237.
- Horedt K. Die dakischen Silberfunde // Dacia. - 1973. - XVII. - S. 127-168.
- Kaszewska E. Problem der keltischen Besiedlung in Mittel - und Nordpolen // Symposium ALZAG - 1977. - S. 107-122.
- Kolník T. Anfänge der germanischen Besiedlung in der Südwestslowakei und das Regnum Vannianum // Symposium ALZAG - 1977. - S. 143-172.
- Koševec R. Anticke fibule s poručja Siska. - Zagreb, 1980.
- Kostrzewski J. Die ostgermanische Kultur der Spätlatenezeit // MB. - 1919. - № 18. - S. 84-139.
- Kotigoroško V. Tinuturile Tisei Superioare în veacurile III î. e. n. - IV e. n. (Perioadele Latene și romană). - București, 1995. - 338 p.
- Lupu N. Tilișca. Așezările arheologice de pe Căminas. - București, 1989. - 160 p.
- Menke M. Zur Struktur und Chronologie der spätkeltischen und frühromischen Siedlungen im Reichenhaller Becken // Symposium ALZAG - 1977. - S. 239-248.
- Motyková - Šneidrová K. Počátky doby římské v Čechách. - Praha, 1963.
- Peschoch Ch. Ausklang der Latène - Zivilisation und Anfänge der germanischen Besiedlung in Nordbayern // Symposium ALZAG - 1977. - S. 249-259.
- Pieta K. Die Puchov - Kultur. - Nitra, 1982. - 311 s.
- Rieckhoff S. Münzen und Fibeln aus dem Vicus des Kastells Hüfingen // Saalburg Jahrb. - 1975. - B. 32. - P. 211-220.
- Rostoiu A. Fibule romaines en Dacie Préromaine // Thraco - Dacia. - 1995. - T. XVI. - P. 211-220.
- Rostoiu A. Fibulele din Dacia preromană (sec. II î. e. n. - I e. n.). - București, 1997.
- Smiszko M. Znaleziisko wczesnorzymskie w Kolokoline, pow. Rohatynski // WA. - 1935. - T. 13. - S. 159-161.
- Turcu M. Geto - dacii din Cimpia Munteniei. - București, 1979.
- Völling Th. Studien zu Fibelformen der jüngeren vorrömischen Eisenzeit und ältesten römischen Kaiserzeit // BRGK. - 1994. - B. 75. - S. 148-286.
- Werner J. Die Naucheimer Fibel // JRZM. - 1955. - Jg. 2. - S. 170-186.
- Werner J. Bemerkungen zu norischem Trachtzubehör und zu Fernhandels - beziehungen der Spätlatenezeit im Salzburger Land // Mitt. Gesell. salzb. Landeskunde. - Salzburg, 1961. - 101. - S. 143-160.

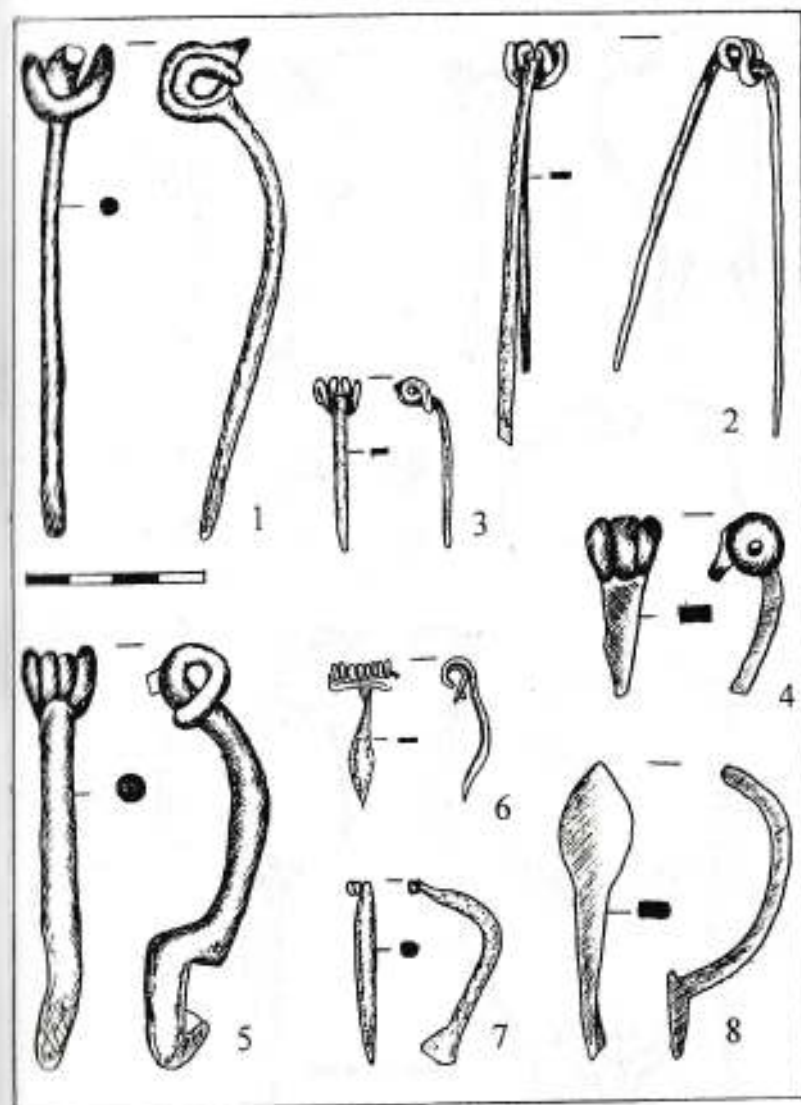

Табл. I. Малая Копаня. Фибулы группы I.

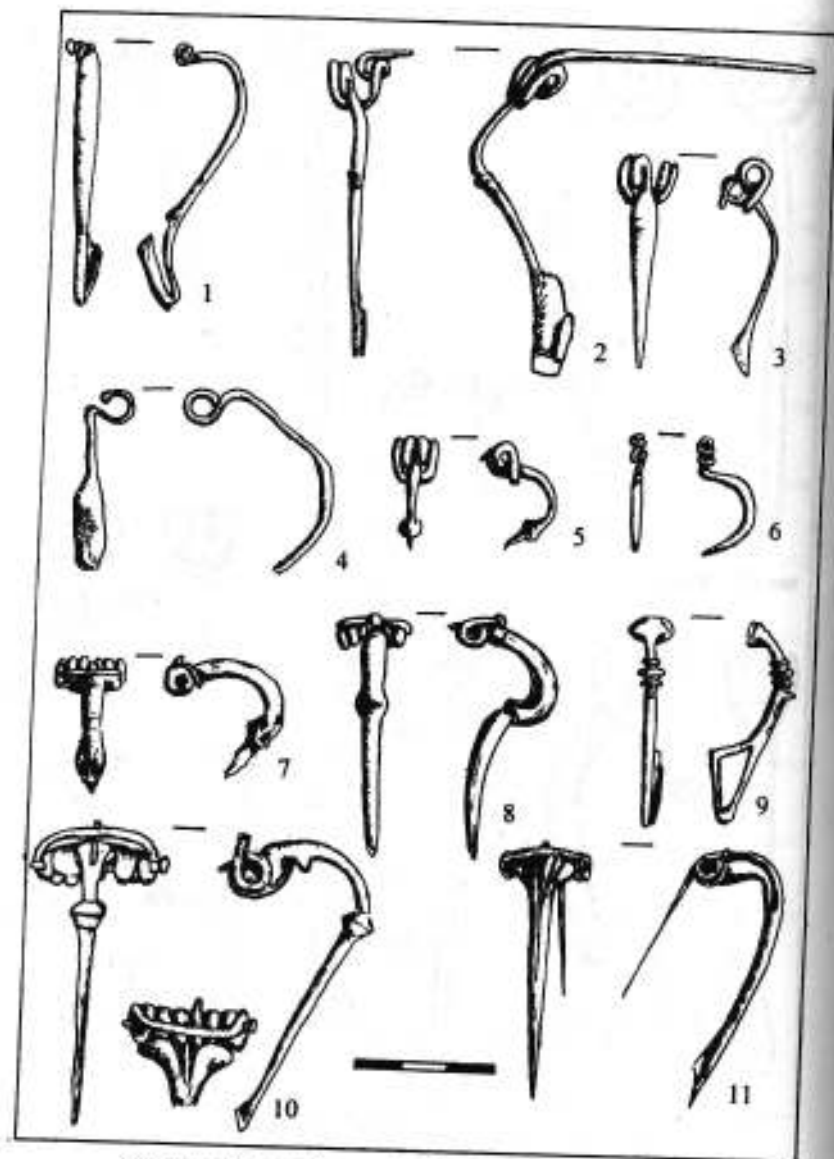

Табл. II. Малая Копаня. Фибулы группы II.

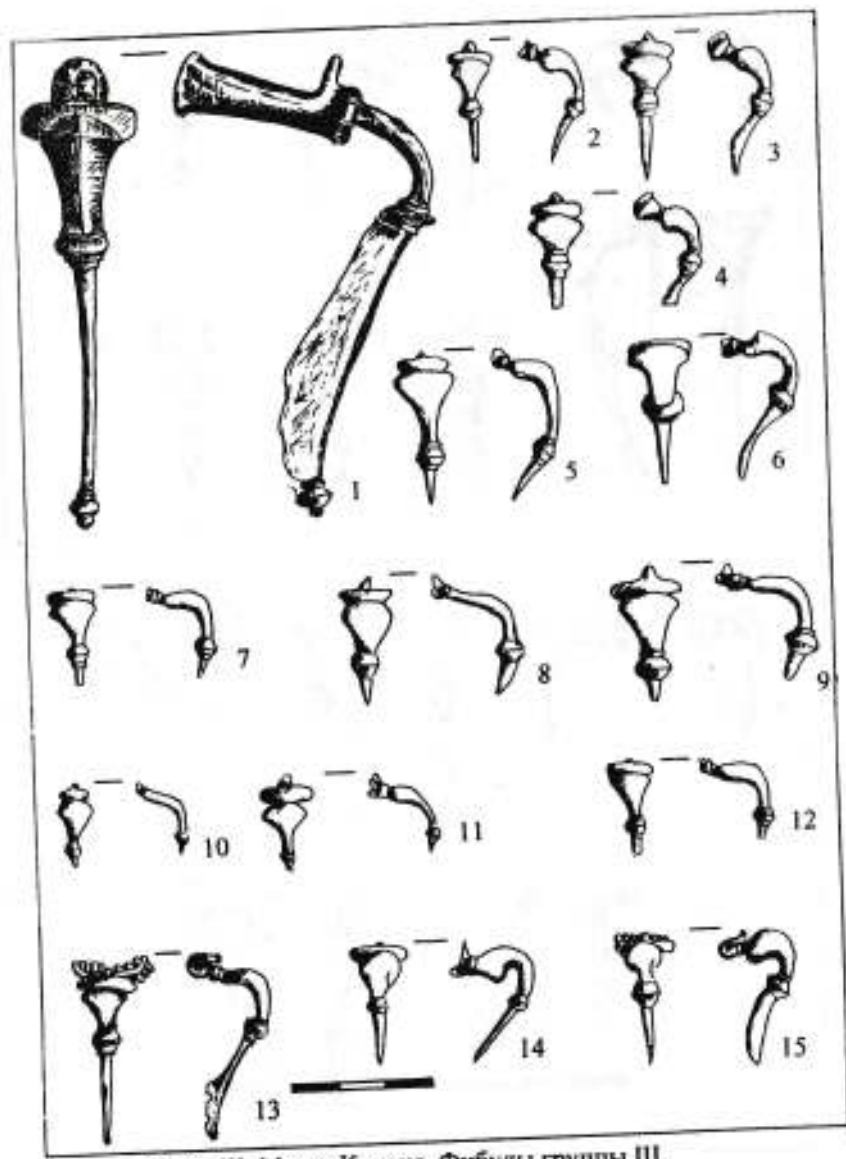

Табл. III. Малая Копаня. Фибулы группы III.
1 - фибула - полуфабрикат.

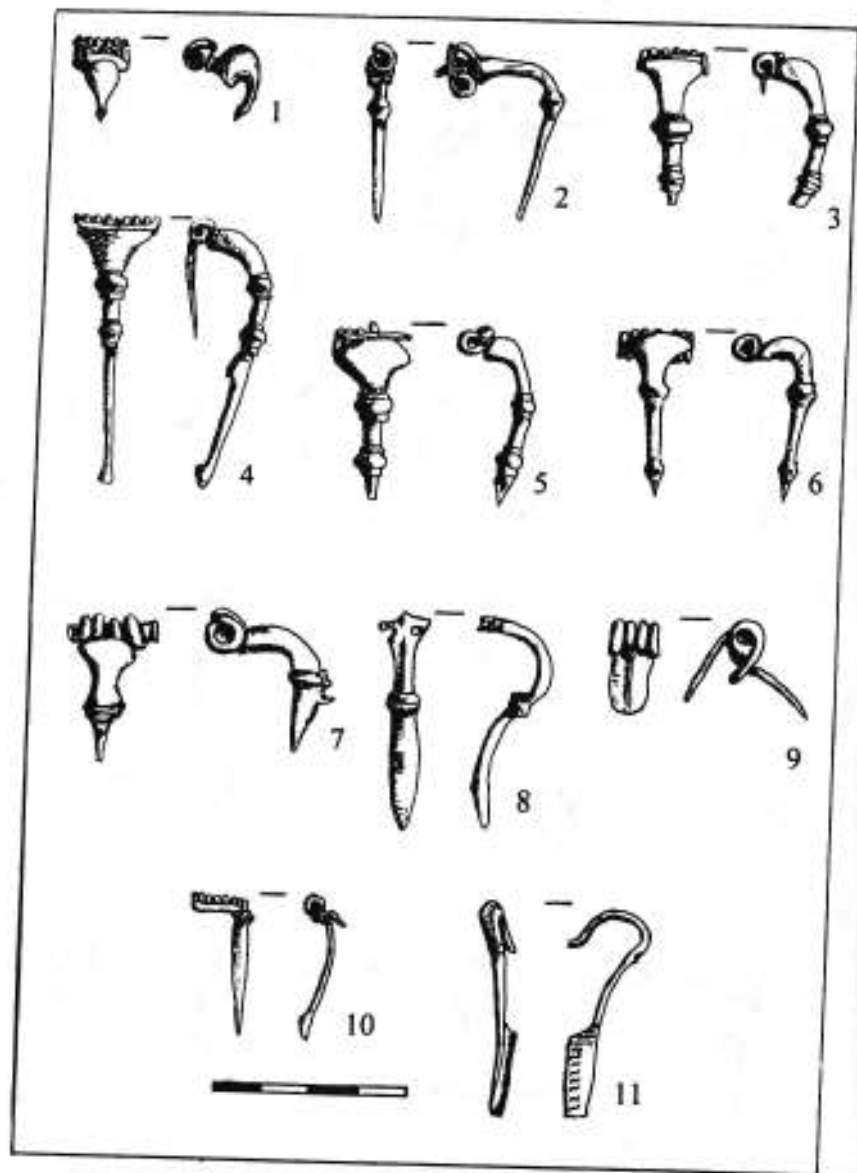

Табл. IV. Малая Копаня. Фибулы группы III.